

УДК 329.1/.6

А.В.Панченко

Феномен коммунизма и социал-демократизма: новое прочтение

В статье раскрываются научно-теоретические и практические аспекты коммунистической и социал-демократической идеологий, которые реализовывались на протяжении XX столетия. Автор рассматривает концептуальные положения коммунистической идеологии, выявляет ее прикладные формы в национально-специфических вариантах и характеризует основные черты социал-демократической идеологии. В статье анализируются причины кризиса коммунистической идеологии на исходе XX в. и современные тенденции коммунизма и социал-демократизма.

Ключевые слова и фразы: коммунизм, социал-демократизм, теории, кризис, тенденции, интегративная идеология.

A.V.Panchenko

The Phenomenon of Communism and Social Democracy: a New Reading

The article deals with the scientific-theoretical and practical aspects of the communist and social-democratic ideologies, which were implemented throughout the twentieth century. The author considers the conceptual provisions of the communist ideology, identifies its applied forms in the national-specific variants and describes the main features of the social-democratic ideology. The article analyzes the causes of the crisis of communist ideology at the end of the twentieth century and the modern trends of communism and social democracy.

Key words and phrases: communism, social democracy, theories, crisis, trends, integrative ideology.

Политико-идеологическое пространство всегда плюралистично. В нем сосуществуют, взаимодействуя друг с другом, различные идеологические течения, которые либо сближаются, объединяются в некий синтез, либо отталкиваются, дистанцируются друг от друга, расходятся по сторонам, конфликтуют. В настоящей статье проводится анализ двух крупнейших идеологий – коммунистической и социал-демократической. Эти идеологии имели громадное влияние на облик всего мирового развития, но оказались в состоянии кризиса на исходе XX–начала XXI вв. Почему так случилось? Попробуем ответить на этот вопрос.

Истоки кризиса коммунистической идеологии стали отчетливо проявляться со второй половины 1950-х гг. после кончины И.Сталина и развенчания его культа личности Н.С.Хрущевым на XX съезде КПСС. По коммунистической идеологии в ее сталинском варианте был нанесен мощный удар внутри СССР, следствием чего

Панченко Андрей Владимирович, доцент кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского национального технического университета, кандидат политических наук, доцент, Республика Беларусь, г. Минск; конт. инф.: a.v.pnch@gmail.com

© Панченко А.В., 2017

стала нарастать тенденция к ослаблению управляемости советским обществом. Процессы в мировом коммунистическом движении демонстрировали состояние рефлексии и дезориентированности со стороны коммунистических и рабочих партий. Постепенно в советском обществе были реанимированы заскорузлые исторические обиды, стали накапливаться и обостряться межнациональные противоречия, формировались центробежные тенденции.

В 1960–1970-е гг. предпринимались попытки обновления коммунистической идеологии. Эти попытки были связаны с пересмотром задач, которые ставила перед собой КПСС по построению коммунистического общества к 1980 г. Принципиальному пересмотру подверглись задачи в области создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования сферы общественных отношений и формирования нового человека. Из этих задач вытекало и иное идеологическое обоснование целей построения коммунизма, которые раскрывались в таких концепциях, как: «первая фаза коммунистического общества», «общенародное государство» и др. Однако большого успеха эти концепции не имели.

Со второй половины 1970-х–начала 1980-х гг. возникла острая необходимость в новых идеологических подходах на фоне начавшейся войны в Афганистане и вводе советских войск в эту страну. Возникли концепции «развитого социализма», «реального социализма». В то же время идеологическое обоснование войны в Афганистане «интернациональной помощью» также не имело успеха на фоне углубления кризисных явлений в экономической и социальной сферах самого советского общества. Потребовалось обращение к аутентичному К.Марксу, к политико-экономической сути марксистского учения, его новому прочтению.

В 1983 г. Ю.В.Андропов, будучи руководителем СССР, предпринял попытку направить общественно-политическую мысль в русло нового прочтения теории К.Маркса и формирования на этой основе иных идеологических подходов. Однако эти попытки остались нереализованными.

На рубеже второй половины 1980-х гг. с провозглашением политики «перестройки» и началом широкомасштабных преобразований в политической и социально-экономической системе бывшего СССР, кризисные явления в коммунистической идеологии достигают своего апогея. На данном этапе кризис приобрел глобальный характер: состоялся распад советского государства, мировой системы социализма; были разрушены международные политико-экономические и военные структуры по взаимодействию между государствами социалистического содружества – Совет Экономической Взаимопомощи, Организация Варшавского договора и др. Проявлением кризиса стало углубление отчужденности и недоверия между некогда близкими народами. А в отдельных государствах, таких как Югославия, вспыхнула затяжная и кровопролитная гражданская война.

Со второй половины 1980-х гг. попытки толкования кризиса коммунистической идеологии осуществлялись в русле концепций построения в СССР «казарменного коммунизма», «административно-командной системы» (А.Бутенко, Д.Волкогонов, Г.Лисичкин, О.Лацис и др.). Эти и другие концепции не получили углубленного развития и конкретизации по причине произошедшей в стране в начале 1990-х гг. геополитической катастрофы, в результате которой состоялся распад самого государства. Попытки ученых проанализировать идеологические скрепы советского общества и предложить свои рекомендации оказались невостребованными и вскоре заглохли.

Образовавшийся «концептуальный и идеологический вакуум» в отечественной науке стали заполнять идеологические заимствования из арсенала западной политологии, такие как: теория «грандиозного провала коммунизма в XX в.» (З.Бжезинский), концепция «конца истории и последнего человека» (Ф.Фукуяма) и др.

Одновременно в центре внимания научной общественности оказалась концепция социал-демократии и практика ее реализации в западных государствах. Известно, что социал-демократическая идеология реализовывалась, преимущественно, в послевоенных Великобритании, Германии, Франции, а также скандинавских странах, в результате чего возникли понятия «шведский социализм», «шведская модель» как синонимы благополучия и успеха.

Теоретическим обоснованием практики социал-демократии на Западе стали концепции «государства всеобщего благосостояния», «демократического социализма» и др. Основные постулаты концепций – сильный парламент; правовое государство; высокая социальная защищенность населения; демократия в государстве, экономике и обществе – сохраняют свою актуальность и в наши дни. При этом такие главные принципы, как свобода, справедливость, солидарность – остались неизменными. Социал-демократия видит их реализацию через равенство возможностей, справедливое распределение богатства и ответственности для тех, кто не может обеспечить себе минимальные условия жизни.

Таким образом, на первый взгляд может показаться, что давние оппоненты – коммунистическая и социал-демократическая идеологии – на исходе XX столетия оказались с принципиально различными результатами. Но так ли это?

Глубокий идейный раскол в марксизме на два непримиримых лагеря: революционный (марксизм-ленинизм) и социал-демократический (реформизм, ревизионизм), произошедший на рубеже XIX–начала XX вв. превратил их сторонников в непримиримых идеологических противников. Идеологическое противостояние продолжалось на протяжении всего XX в. Разбежавшись по «национальным квартирам», каждый из них пытался разрешить насущные проблемы общества на основе собственных рецептов.

Как известно, революционное направление возглавил В.И.Ленин. Крупнейшими теоретиками и практиками социал-демократии стали Э.Бернштейн, К.Каутский, О.Бауэр. По сути, эти направления устремляли взоры к единой цели – социализму и коммунизму. Однако методы достижения коммунистической перспективы им виделись кардинально противоположными. Если в коммунистической идеологии основной метод – радикализм, ниспровержение старого и созидание на его обломках нового, то в социал-демократизме – реформизм, т. е. постепенность, медленное «врастание» в социализм.

Однако в начале первого десятилетия 2000-х гг. XXI в. проявились признаки кризиса социал-демократической идеологии на Западе, связанные с возрастанием перегруженности непомерными социальными расходами, которые несут социальные государства на Западе, неэффективностью политики простого перераспределения доходов от богатых к бедным, подрывом стимулов к труду вообще. С другой стороны, социал-демократия оказалась неспособна адекватно реагировать на новые угрозы и вызовы, связанные с процессом глобализации. Среди них: этнические, расовые и религиозные вызовы, обусловленные, в том числе, возрастанием неконтролируемых потоков беженцев и мигрантов. Процессы глобализации резко обострили

межгосударственную и межрегиональную конкуренцию, значительно сократили поле для маневров в социально-экономическом плане. Западноевропейская экономика, темпы роста которой резко снижаются, уже не обеспечивает необходимые для этого ресурсы.

Социал-демократической идеологией был учтен опыт бывшего СССР, других стран социалистического содружества в области достижения высоких социальных стандартов. Это позволило западным государствам значительно ослабить остроту радикальных внутренних потрясений и отодвинуть перспективу социально-политической конфронтации на Западе в XX в. В то же время исчерпать саму суть социального конфликта социал-демократии так и не удалось.

Остановимся тезисно на исторических предпосылках коммунистической идеологии. Коммунизм как идеологическое течение уходит своими корнями в глубокую древность. Коммунистические идеи стали естественной реакцией людей на несправедливость, неравенство, эксплуатацию, неудовлетворенность человека существующим миром и попыткой отыскать лучший строй, лучшее общество. Первые христиане фактически и были первыми коммунистами, поскольку они первыми порвали с частной собственностью и создали христианские общины на принципах общественной собственности.

По мере развития общества и обострения противоречий усиливалось распространение коммунистических идей. На раннем этапе, в XV–XVI вв. социалистическая и коммунистическая мысль формируется в виде пока еще наивных представлений, фантазий мыслителей о лучшей жизни, которая находится где-то далеко за морями. В этих мифических странах нет ни богатых, ни бедных, отсутствует частная собственность, все люди счастливы. Такие представления связывают с именами Т.Мора и его знаменитой «Утопии», Т.Кампанеллы и его «Города солнца» и др.

Позднее мыслители переходят от фантазий, благих пожеланий на позиции серьезной критики существующего общества и государственного строя. Здесь важно подчеркнуть, что период XVIII–XIX вв., на которые приходится накал критики, совпал с событием поистине исторического масштаба – приходом капитализма, а вместе с ним наступлением эпохи первоначального накопления капитала с ее дикостью и жестокостью.

В этот период критика капитализма и несправедливостей, присущих данному строю, ярко проявляется в трудах А.Сен-Симона, Ш.Фурье и Р.Оуэна. Важно при этом отметить, что отечественная политическая мысль по накалу критики капитализма не уступала западноевропейской мысли. Такие российские мыслители, как А.Герцен, В.Белинский, Н.Чернышевский, Н.Добролюбов – не только критиковали капиталистический строй, но пытались пробудить народное сознание, активно апеллировали к крестьянской общине в попытке расшевелить крестьян.

Однако политическая мысль, как западноевропейская, так и отечественная, не сумела ответить на главный вопрос в своем неприятии капитализма. Именно: на кого делать ставку, как отыскать того могильщика, который сумеет сначала сломать всю буржуазную государственную машину, а затем и похоронить капиталистический строй.

Это удалось определить К.Марксу и Ф.Энгельсу, которые, проанализировав все предшествовавшие учения, провели глубокий научный анализ истории развития всего человеческого общества, тщательно исследовали логику становления капита-

лизма и пришли к выводу: покончить с капитализмом может рабочий класс, пролетариат, который станет могильщиком капитализма. Особенно глубок политико-экономический анализ капитализма, сделанный Марксом в труде «Капитал».

С приходом капитализма степень эксплуатации стала запредельной. Людей заставляли работать по 16–18 часов в сутки, а социальная защита практически отсутствовала. С одной стороны, капитализм выталкивал крестьян из деревень в города и превращал в рабочих, стимулировал рост промышленности. Но с другой стороны, крестьянин, устроившись работать на завод или фабрику, оказывался в полной зависимости от произвола заводчика, фабриканта для которого максимальное извлечение прибыли являлось абсолютным приоритетом. Фактически, оторвавшись от общинной и помещичьей зависимости на селе, новоиспеченные рабочие попадали в еще большую городскую, капиталистическую зависимость. Повсеместное распространение получило то, что позднее В.И. Ленин назовет «системой выжимания пота». Поэтому в условиях XIX–начала XX вв. возрастание влияния теории К.Маркса и Ф.Энгельса, безусловно, носило объективный характер. А само учение К.Маркса стало отождествляться с коммунистической идеологией. Марксизм и коммунизм стали синонимами.

Обращаясь к концептуальным основам коммунистической идеологии, следует сказать, что ее основные теоретические положения составляют следующие концепции: 1) отчуждения человека в обществе господства частной собственности; 2) первичности базиса и вторичности надстройки; 3) неизбежности деления общества на классы и классовой борьбы; 4) революции и установления диктатуры пролетариата; 5) ведущей роли политической партии; 6) пролетарского интернационализма; 7) коммунистической перспективы.

Проанализируем содержание этих концепций.

Концепция отчуждения человека в обществе господства частной собственности. При капитализме труд человека носит подневольный характер. Это труд по принуждению, отчужденный труд. Главный мотив труда при капитализме – получение прибыли и сверхприбыли одним человеком или классом путем эксплуатации другого человека, наемного работника или класса наемных работников. Рабочие вынуждены продавать единственное, что у них есть – свою рабочую силу, которая становится товаром. Результаты труда не принадлежат рабочему, а принадлежат его начальнику. В условиях частной собственности и непредсказуемой рыночной стихии с ее постоянными кризисами труд для наемного работника становится средством элементарного выживания. Изменить ситуацию, согласно Марксу, возможно через изменение мотивов труда, когда результаты труда множества людей присваивают себе не отдельные индивиды, а когда эти результаты принадлежат всем и ими может воспользоваться каждый человек.

Концепция базиса и надстройки. Базис – это производственные отношения, сфера материального производства – промышленность, сельское хозяйство. А надстройка – это политическая, духовная, культурная сферы, сознание людей. Маркс выдвинул формулу: «Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, общественное бытие (базис) определяет сознание». Следовательно, базис (материальное производство) первичен, а надстройка вторична.

Концепцию классов и классовой борьбы К.Маркс раскрыл в работе «Манифест коммунистической партии»: «...история всех до сих пор существовавших об-

ществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов...» [1, с. 424]. Позднее В.И. Ленин в работе «Великий почин» уточнил само понятие «классы» – это большие группы людей, одна из которых может присваивать себе труд другой из-за их различного положения в укладе общественного хозяйства.

В *концепции революции и диктатуры пролетариата* К. Маркс развивает положение о двух типах революций: социальной и политической революции. Социальная революция означает глубокий переворот во всех сферах жизни, когда осуществляется, прежде всего, переход от одной стадии (общественно-экономической формации) к другой, более прогрессивной. Скажем, рабовладельческий строй сменяется феодальным, феодальный – капиталистическим строем. А вот уже переход от капиталистической к коммунистической стадии осуществляется по результатам политической революции и установления диктатуры пролетариата. Революции Маркс считал отнюдь не случайным, а закономерным явлением. Ибо к ним приводят глубокие противоречия в развитии общества. Но чтобы революция произошла, необходимо вызревание объективных и субъективных предпосылок или факторов. К объективным предпосылкам К. Маркс относит сами противоречия в развитии материального производства, прежде всего, противоречия в экономике, промышленности. А к субъективным предпосылкам – неспособность конкретных элит, лидеров управлять и разрешать эти противоречия. Вместе взятые эти предпосылки не гарантируют еще самой революции. Для этого нужна революционная ситуация.

В.И. Ленин раскрыл содержание понятия «революционная ситуация» через известную формулу: это когда «верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому», – наступает революционная ситуация. Но возникает вопрос: «Если положить на чаши весов два фактора – объективные и субъективные предпосылки для совершения революции, то какие перевесят»? В.И. Ленин отвечал так: «Перевесят субъективные факторы». Поскольку «старое правительство само не упадет, если его не уронить». И подтолкнуть старое правительство к падению должна политическая организация нового типа – партия.

В *концепции политической партии* К. Маркс дает определение партии как передовому отряду борьбы рабочих, которая организует, объединяет и направляет пролетариат во всемирном масштабе. Отсюда и лозунг: «Пролетарии всех стран – соединяйтесь!». Это и лозунг, и конечная цель политической партии.

В *концепции пролетарского интернационализма* анализируется понятие «нация», которая является порождением капитализма. Люди, осознавшие свои подлинные интересы и своих настоящих угнетателей, освобождаются от националистических предрассудков. Они объединяются, поскольку им больше «нечего терять, кроме своих цепей». Для людей труда национальные различия не важны, поскольку они заняты делом, работой, трудом. Настоящим трудом, а не его имитацией. В мировом масштабе национальность заменяет принцип интернационализма и дружбы между народами.

Важно подчеркнуть, что для Маркса и Энгельса пролетарская революция мыслилась как мировая революция, которая произойдет, прежде всего, в промыш-

ленно развитых государствах – Англии, Франции, Германии, поскольку там рабочий класс был наиболее силен. А уже потом революция разовьется и вовлечет в свою орбиту другие страны и народы. Что касается перспектив совершения революции в России, которая не была промышленно развитым государством, а была аграрной и полуиндустриальной страной, где неразвитость капитализма и слабость пролетариата были очевидны, то на этот счет Энгельс уже в конце своей жизни допускал возможность ее совершения в России. Но при этом оговаривался, что стеновым хребтом социальной и экономической жизни в России является крестьянская община, которая если и способна стать могильщиком капитализма, то с большим трудом.

Концепция коммунистической перспективы. Какой она виделась Марксу? Прежде всего, как безгосударственное общество, построенное на принципах свободной и равной ассоциации производителей. При коммунизме, как писал Ф.Энгельс в работе «Анти-Дюринг», государство не отменяется, оно «засыпает», а потом «отмирает» [2, с. 292]. И «люди отправят всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и бронзовым топором» [3, с. 173]. Главный принцип коммунистического общества сформулирован Марксом и Энгельсом так: «Это есть общество, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». А мерой трудовых отношений становится принцип «от каждого по способностям – каждому по потребностям».

В контексте данного анализа нельзя не сказать о национально-специфических формах и результатах воплощения в жизнь коммунистических идей. Коммунистическая идеология на протяжении XX в. реализовывалась во многих странах мира где-то более, где-то менее успешно. В силу этого обрела свои национально-специфические формы, такие как: «китайский социализм», «югославская модель», «албанская модель», «арабский социализм» и др.

Так, в послевоенном Китае политическая практика породила прикладную разновидность коммунистической идеологии – **маоизм**, по имени генерального секретаря компартии Китая Мао Цзедуна. Главная сила движения к социализму в маоистской интерпретации – опора на трудовое крестьянство. В этом плане в 1960-е гг. в Китае была выдвинута теория «культурной революции», которая должна была поднять деревню и перевоспитать интеллигенцию и другие слои в революционном духе. С 1980-х годов Китай стал постепенно отходить от маоизма и твердо встал на путь реформирования своей экономической системы. Была дана оценка и самому маоизму, в которой заслуги и достижения маоизма преобладают над его промахами. Заслуги Мао Цзедуна занимают главное, а ошибки – второстепенное место.

В бывшей Югославии реализовывалась «югославская модель» в ее прикладной разновидности – **титоизме** – также названной по имени руководителя Югославии маршала Йосипа Броз Тито. В основе «югославской модели» – концепция «самоуправленческого социализма», которая на практике привела к падению управляемости и обострению национального вопроса в Югославии. Построить «единую югославскую нацию» так и не удалось. После кончины Тито начались жесткие дискуссии о путях углубления федерализма в стране, которые завели народы Югославии в окончательный политический тупик. В Албании также реализовывалась особая модель социализма под руководством Энвера Ходжи на основе теории «**опоры на собственные силы**», которая также не имела успеха.

С падением колониализма в таких государствах, как Египет, Ирак, Алжир, Сирия, Тунис, Ливия, Южный Йемен к власти пришли лидеры, сделавшие свой выбор в пользу строительства светских государств. Стала формироваться «арабская альтернатива» и реализовываться идея об арабском социализме и социальном равноправии для всех. Борьба за эти и другие идеи попеременно с исламскими воззрениями продолжается в арабском мире и по настоящее время.

Наиболее успешной в наши дни является «китайская модель, или социализм с китайской спецификой». На XVIII съезде компартии Китая было заявлено о вступлении Китая «в решающую стадию построения «среднезажиточного общества». С этой целью Китай стремится решить, как минимум, четыре задачи: 1) преодолеть растущее имущественное расслоение; 2) противостоять излишества; 3) повысить ответственность и прозрачность политиков перед народом; 4) усилить борьбу с коррупцией. В то же время в последние годы в Китае, как отмечает один из наблюдателей Джамиль Андерлини, «наблюдается заметный рост популярности Мао Цзедунна». Причем возрождение идеологии неомаоизма связывается с правлением монополий в экономике, контролируемых детьми высших чиновников: «Большинство тех, кто сейчас вспоминает о Мао, – люди, которых не затронул экономический бум последних десятилетий. Они видят в Мао символ более справедливого общества, пусть и не такого богатого, как сейчас, но в котором царит равенство» [4, с. 20].

В чем видятся причины кризиса коммунистической идеологии и каковы его последствия? Ослабление «иммунной системы» советского общества – коммунистической идеологии – способствовало распаду советского государства. Нам представляется, что существует три группы подходов, объясняющих причины кризиса коммунистической идеологии: 1) политико-идеологический; 2) внешнеполитический; 3) информационно-технологический [5, с. 87–100].

Политико-идеологический подход базируется на утверждении о том, что построить коммунизм не удалось потому, что «строители» на практике исказили теорию Маркса и Энгельса, отошли от буквы и духа этого учения. Получилось так, что подлинный марксизм подменили неким гибридом. И это все произошло с подачи Сталина и его ближайшего окружения, которые деформировали гуманистическую суть теории К.Маркса и Ф.Энгельса. В итоге построили «мутантный социализм», породивший бюрократическое государство, которое придавило личность и разрушило советское общество **изнутри** [6, с. 22–23].

Внешнеполитический подход исходит из того, что причиной кризиса коммунистической идеологии и последующего распада СССР стала реализация западными государствами во главе с США целенаправленной стратегии по манипулированию, дискредитации, разложению коммунистической идеологии, а затем удушению и окончательному подрыву СССР **извне**. Эта стратегия разрабатывалась в ведущих американских и западноевропейских научных центрах, начиная с 1920-х–1930-х гг. и кроме того включала наработки ученых, оказавшихся на Западе после большевистской революции 1917 г. Послевоенными авторами этой стратегии называют З.Бжезинского, Х.Аренд, К.Фридриха и др., а также агентов влияния в самом СССР.

Главной целью этой стратегии стало устранение СССР как геополитического противника через дискредитацию его идеологии. Задача, которая при этом решалась, состояла в устранении препятствий на пути западного (читай: американского) глобального лидерства. Главный аргумент этого подхода – обвинение коммунисти-

ческой идеологии в «имперскости», которая сумела консолидировать евразийское пространство в XX в., однако была повержена по результатам «холодной войны», победу в которой одержала либеральная идеология с ее приоритетом свободы и верховенства прав человека.

В *информационно-технологическом подходе* в качестве главной причины кризиса называется неспособность этого учения адекватно ответить на вызовы технологической и информационной революции, развернувшейся на Западе в 1960-е гг. К этому периоду на Западе появляются современные средства коммуникации и связи, Интернет, различные инновационные формы техники и производства, формируется общество массового потребления. На практике это привело к диверсификации крупного машинного производства и переходу к технологичному и наукоемкому производству. Появилась широкая сеть мелких производителей, стали развиваться конвейерные способы производства, начался выпуск товаров массового потребления. В результате западные государства добились впечатляющего прорыва в производстве, экономике, социальной сфере, повышении качества жизни населения своих государств в целом. В то же время СССР вступил в полосу глубокой стагнации и застоя.

Тем не менее, вопрос о подлинных причинах кризиса коммунистической идеологии продолжает оставаться дискуссионным и в наши дни. При этом важно иметь в виду, что коммунистическая идеология в целом сумела доказать неизбежность уничтожения рабства, отчуждения и несвободы человека. В этом состоит ее высший смысл. В современном развитии коммунистической идеологии явно обозначились две противоборствующие тенденции: во-первых, тенденция сближения с идеалами, разделяемыми социал-демократией. Это проявляется в признании права частной собственности, отказе от воинствующего атеизма, более лояльном отношении к правам человека и т. д. Во-вторых, тенденция, которая опирается на революционное направление марксизма, исключает саму возможность развития отношений капиталистического типа. Нередко эта тенденция провоцирует экстремистские требования и формы политического протеста.

В целом возрождение коммунистической идеологии очевидно. Эту перспективу в ближайшие 30 лет прогнозируют и западные аналитики. Однако могильщиком капитализма станет, по их мнению, уже не рабочий, как у Маркса, а современный средний (маргинализированный. – *А.П.*) класс. В мире постоянно усиливается разрыв между средним классом и сверхбогатыми, с одной стороны, а с другой – с городскими низами. Возрождению коммунистической идеологии способствует усиление глобального неравенства и неустойчивость моральных принципов [7]. К этому надо добавить, что помимо традиционных социальных требований в современные коммунистические проекты активно примешиваются этнонациональные и религиозные мотивы и требования, способные подтолкнуть народы к конфликту цивилизаций в XXI в.

Для обществ переходного типа важно продолжать научно-теоретические поиски и выработку интегративной идеологии на основе рационально-критического анализа западноевропейской практики и опоры на собственный национальный опыт, геополитическую специфику страны; необходимо сохранять преемственность поколений и идеологических воззрений.

Список использованных источников

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1955. Т. 4.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1961. Т. 20.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1961. Т. 21.
4. Над Китаем нависла угроза неомоизма // Коммерсантъ Власть. 2016. № 40. С. 20.
5. Панченко А.В. Идеология социальной справедливости. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Амалфея, 2011. 152 с.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Социалистическая философия постсоветского марксизма в России: ответ на вызовы XXI в. (тезисы к формированию научной школы) // Вопросы философии. 2005. № 9. С. 3–25.
7. Revolution, flashmobs and brain chips. A grim vision of the future. URL: <https://www.theguardian.com/science/2007/apr/09/frontpagenews.news> (дата обращения: 15.10.2016).